

На правах рукописи

Устинова Вера Леонидовна

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОЛУМНИСТСКОГО ДИСКУРСА
(на материале русского и английского языков)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: **Хачмафова Зайнета Руслановна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич,**
доктор филологических наук,
профессор, кафедра общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», профессор;

Ширяева-Ширинг Оксана Витальевна,
доктор филологических наук,
доцент, кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Защита состоится «7» февраля 2025г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.267.03 в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/6533/>.

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистической науки и посвящена изучению особенностей реализации авторской интенции в колумнистском дискурсе в современных СМИ, а именно исследованию прагмалингвистических (коммуникативно-прагматических, когнитивно-функциональных и дискурсивных) особенностей колумнистского дискурса.

Степень разработанности проблемы. В последнее время наблюдается исследовательский интерес к изучению личностно-ориентированных и аналитических жанров современного медиадискурса, которые функционируют в коммуникативном пространстве массмедиа в форме авторской колонки.

Различные аспекты изучения текста авторской колонки стали предметом исследования отечественных и зарубежных ученых в области журналистики и медиалингвистики (Гордеев 2015; Деяк-Якобишина 2013; Игнатова 2019, 2021, 2022; Корконосенко 2015; Кройчик 2000; Котова 2028; Куницына 2016; Саенкова-Мельницкая 2017; Садовская 2016; Тимченко 2011; Успенская 2007; Ярцева 2011; Gillmor, Terry 1996 и др.).

В орбите современных лингвистических исследований различных жанров современного медиадискурса находятся вопросы, касающиеся особенностям реализации воздействующего потенциала и способам передачи когнитивно значимой информации в (Борисова 2016; Денисюк 2004; Коптяева 2022 и др.).

Проблема изучения личностно-ориентированных жанров современного медиадискурса в рамках лингвистической дискурсологии, лингвопрагматики и когнитивной лингвистики в последние десятилетия привлекает пристальное внимание ученых-лингвистов (Абанина 2009; Баженова 2015; Егорова 2021; Исаева 2017; Кардумян 2011; Снятков 2008; Овчаренко 2022; Пастухова 2020 и др.).

Таким образом, **актуальность** лингвистического исследования колумнистского дискурса обусловлена, во-первых, возрастающей популярностью данного дискурса, что свидетельствует о тенденции ухода современных массмедиа от простого информирования и интерпретации фактов к нарративу и аналитике. Во-вторых, исследование прагмалингвистических особенностей колумнистского дискурса позволяет выявить и описать коммуникативно-прагматические, дискурсивные и когнитивно-функциональные особенности колумнистского дискурса в современных СМИ. В-третьих, колумнистский дискурс является коммуникативным пространством актуализации идеологием как единиц ценностной и идеологической картины мира дискурсивной личности колумниста определенной эпохи и лингвокультуры, что требует лингвистического описания. В-четвертых, исследование дискурсивной личности колумниста представляет интерес в изучении коммуникативной стратегии персуазивно-суггестивного воздействия в колумнистском дискурсе.

Объектом исследования является колумнистский дискурс в современных русскоязычных и англоязычных СМИ и его языковые особенности.

Предметом диссертационного исследования выступают коммуникативно-прагматические, дискурсивные и когнитивно-функциональные особенности колумнистского дискурса.

Материалом исследования послужили медиатексты колумнистов, извлеченные российских общественно-политических газет и журналов («Российская газета», «Газета.ру», «Известия», «Литературная газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Эксперт», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «РТ», «РИА-новости», «Собеседник», «Взгляд», «Итоги» и др.) периода 2018-2024гг. В качестве материала привлекались медиатексты колумнистов американских изданий «The New York Times» («Нью-Йорк таймс»), «The New Yorker» («Нью-Йоркер»), «Washington Post» («Вашингтон пост») и др.

Также были использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ: <https://ruscorpora.ru/>) и материалы публикаций ИноСМИ (<https://inosmi.ru/>).

Гипотеза исследования. Прагмалингвистический аспект изучения колумнистского дискурса в пространстве массмедиа позволяет рассмотреть типологические характеристики исследуемого дискурса в неразрывной связи с когнитивной, дискурсивной, коммуникативно-прагматической деятельностью дискурсивной личности колумниста в рамках взаимодействия диады «адресант-адресат» в процессе реализации стратегий персуазивно-суггестивного воздействия.

Цель исследования заключается в выявлении и описании прагмалингвистических особенностей колумнистского дискурса в современных СМИ.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1) определить и описать конститутивные характеристики колумнистского дискурса в СМИ как самостоятельного типа дискурса;

2) описать систему ценностей дискурсивной личности колумниста и проанализировать особенности экспликации идеологем в колумнистском дискурсе;

3) выявить способы реализации коммуникативной стратегии персуазивно-суггестивного воздействия в колумнистского дискурса;

4) описать прецедентные феномены как отражение когнитивного сознания дискурсивной личности колумниста;

5) проанализировать особенности проявления лингвокреативности дискурсивной личности колумниста в процессе персуазивно-суггестивного воздействия на адресата.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие **методы**: *общенаучные методы* – наблюдения, описания, систематизации и обобщения материала, а также собственно *лингвистические методы* – дискурсивного анализа для установления основных признаков, границ и характеристик колумнистского дискурса; прагмалингвистического анализа для выявления и описания коммуникативных тактик реализации стратегии

персуазивно- суггестивного воздействия в колумнистском дискурсе; когнитивно-прагматического анализа для описания особенностей функционирования ключевых идеологем колумнистского дискурса; контекстуального анализа для интерпретации выделенных медиатекстов; лингвостилистического анализа для описания лингвокреативного потенциала дискурсивной личности колумниста.

Теоретической базой работы являются положения и концепции отечественных и зарубежных ученых, изложенные в трудах в рамках следующих направлений: **лингвистики дискурса** (Арутюнова, 1990; Борботько, 1998; Володина; ван Дейк, 2000; Демьянков, 2005; Карасик, 2002, 2007; Манаенко, 2009; Митягина, 2007; Олянич, 2007; Островская, 2015; Плотникова, 2000; Прохоров, 2006; Синельникова, 2011; Слышкин, 2000; Fairclough, 2004; Halliday, 1978 и др.); **теории медиадискурса** (Володина, 2003; Добросклонская, 2008, 2012; Деяк-Якобишина, 2013; Желтухина, 2004, 2010; Клушина, 2008; Малюга, 2008; Оломская, 2013; Солганик, 2008; Ширяева, 2014; Ярцева, 2011 и др.); **теории воздействия** (Голоднов, 2010; Желтухина, 2003, 2004, 2007; Леонтьев, 2008; Кара-Мурза, 2001; Карасик, 2002; Копнина, 2012 и др.); **теории коммуникативных стратегий, тактик** (Иссерс, 2008; Михалева, 2004; Паршина, 2005; Руженцева, 2004 и др.); **лингвоперсоналогии** (Вайсгербер, 2004; Богин 1980, 1984; Караулов 1989, 2010; Карасик 2007; Малышева, 2011; Хачмафова 2011, 2023 и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Колумнистский дискурс в СМИ является институциональным типом дискурса, по каналу передачи информации относится к письменному дискурсу, обладает дискурсивными характеристиками как институционального, так и лично-ориентированного типа дискурса. Основными характеристиками колумнистского дискурса являются актуальность, своевременность, доступность, диалогизм, субъективность, оценочность, прецедентность, идеологичность и аксиологичность. Процесс порождения колумнистского дискурса определяется коммуникативным намерением дискурсивной личности колумниста, его интенциями.

2. Система ценностей дискурсивной личности колумниста в медиадискурсе транслируются посредством актуализации идеологем, которые выступают значимыми ценностными доминантами медиатекста авторской колонки и реализуются в рамках шкалы ценностей «свой-чужие». В процессе актуализации идеологем и ценностных доминант колумнистского дискурса реализуется стратегия персуазивно-суггестивного воздействия через следующие коммуникативные тактики: тактику привлечения внимания адресата и вовлечения его в проблему, тактику доверительного диалога с адресатом, тактику рациональной аргументации, тактику субъективно-оценочной аргументации.

3. Важнейшей характеристикой колумнистского дискурса является наличие прецедентных феноменов, которые играют большую роль во взаимодействии адресанта и адресата в рамках оппозиции «свой-чужой», в

объективации и трансляции ценностных установок дискурсивной личности колумниста. Прецедентные феномены отражают когнитивный и лингвокультурный уровни сознания дискурсивной личности колумниста.

4. Дискурсивная языковая личность колумниста отличается высокой степенью лингвокреативности и демонстрирует широкий спектр языковых средств выражения мнения и субъективной оценки. Лингвостилистические средства (метафора, языковая игра, окказионализмы, фразеологизмы, иноязычные вкрапления и др.) выполняют воздействующую и экспрессивно-оценочную функций колумнистского дискурса и являются маркерами креативности дискурсивной личности колумниста.

Научная новизна диссертации состоит в выделении и описании конститутивных и институциональных признаков колумнистского дискурса в современных СМИ, в определении системы ценностей дискурсивной личности колумниста и анализе ключевых идеологем как единиц идеологической картины мира дискурсивной личности колумниста на материале русского и английского языков. *Новым* является исследование особенностей реализации коммуникативной стратегии персуазивно-суггестивного воздействия в колумнистском дискурсе и анализ маркеров лингвокреативности дискурсивной личности колумниста.

Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении научных знаний о когнитивных, коммуникативно-прагматических и лингвокультурных особенностях формирования колумнистского дискурса в современных СМИ. Теоретически значимым представляется описание институциональных, конститутивных и жанрово-стилистических особенностей колумнистского дискурса, что вносит вклад в дальнейшее развитие медиалингвистики и лингвистической дискурсологии. Проведенное исследование расширяет представления о прагмалингвистических особенностях реализации стратегий персуазивно-суггестивного воздействия в колумнистском дискурсе, что вносит вклад в развитие лингвистической прагматики.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использования результатов и материала проведенного исследования в теории и практике преподавания вузовских курсов медиалингвистики, лингвистики дискурса, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, а также в подготовке спецкурсов и спецсеминаров по дискурс-анализу медатекстов, при разработке тематики выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на кафедре общего языкознания Адыгейского государственного университета, а также были представлены на научных конференциях разного уровня: на Международной научной конференции «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Пекин, КНР, 2022); на Всероссийской форсайт-сессии «Язык, культура, образование: вызовы и перспективы» (Волгоград, 2022); на II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Андрея Владимировича Олянича «Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства»

(Волгоград, 2022); на IV Международной научно-практической конференции «WORLD OF SCIENCE» (Пенза, 2023).

Основные положения и результаты исследования изложены в 10 публикациях, в том числе 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Структура диссертации определена логикой исследования и последовательностью решения поставленных в ней задач. Работа состоит из введения, трех глав (каждая из которых разделена на параграфы), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности проблемы; выдвигается гипотеза исследования; определяются цель и задачи диссертации; описываются методы исследования и теоретико-методологическая база диссертации; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы; представляются выносимые на защиту положения; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

Первая глава «Колумнистский дискурс как объект лингвистического исследования: теоретические основания» изучены и проанализированы теоретические основания исследования колумнистского дискурса в рамках таких актуальных направлений современной лингвистической науки как прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвистическая дискурсология. В рамках данной главы определены базовые понятия исследования и даны их характеристики: «дискурс», «медиадискурс», «авторская колонка», «колумнистский дискурс», «дискурсивная личность колумниста».

Различные аспекты изучения авторской колонки стали предметом исследования отечественных и зарубежных ученых в области журналистики, медиалингвистики, прагмалингвистики (Ю.А. Гордеев (2015); Е.М. Деяк-Якобишина (2013); И.Б. Игнатова (2019, 2021, 2022); С.Г. Корконосенко (2015); Л.Е. Кройчик (2000); К.Ю. Котова (2019); Н.В. Куницына (2016); Л.П. Саенкова-Мельницкая (2018); И.С. Тимченко (2011); С.С. Успенская (2007); С.С. Ярцева (2011); D.M. Gillmor, H.A. Terry (1996) и др.). Анализ теоретических подходов отечественных и зарубежных ученых в области журналистики, медиалингвистики к пониманию термина «колонка» позволил описать формальные признаки и отличительные характеристики авторской колонки в печатных и электронных СМИ.

В авторской колонке актуализируются «личные переживания автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания» [Деяк-Якобишина, 2013: 75]. Колумнистика является «формой выражения авторской позиции, субъективного анализа, комментария к событию, о котором уже распространились сухие новостные сводки. Отсюда особое значение и особая роль колумниста» [Ярцева, 2009: 109].

Колумнистский дискурс в диссертации определяется как институциональный дискурс, коммуникация в контексте определенного

социального института, в данном случае СМИ, который, в свою очередь, задает рамки статусно-ролевых отношений «АДРЕСАНТ-АДРЕСАТ».

Опираясь на концепцию В.И. Карасика [Карасик, 2016], выделены основные конститутивные характеристики, свойственные дискурсу колумнистики как институциональному дискурсу: цель, участники, хронотоп, наличие ценностей (дискурсообразующие концепты, идеологемы), стратеги, прецедентные тексты, тематика, разновидности и жанры, дискурсивные формулы. Цель колумнистского дискурса заключается в воздействии на сознание адресата посредством субъективного описания и авторской оценки действительности (события или явления), в убеждении адресата в правильности своих идеологических и мировоззренческих взглядов. Аксиологичность и идеологичность медиадискурса отражает способность дискурса колумнистики транслировать ценностные доминанты в соответствии с интенциями автора, репрезентантами которых могут быть идеологемы. Идеологемы в дискурсе колумнистики репрезентируют систему взглядов, идей, установок и мировоззрение автора-колумниста как дискурсивной личности. Основной коммуникативной стратегией дискурса колумнистики выступает стратегия персуазивно-суггестивного воздействия. Прецедентные тексты в дискурсе авторской колонки формируют языковую картину мира автора-колумниста, транслируют его ценностные установки, отражают когнитивный и лингвокультурный уровень сознания дискурсивной личности колумниста. В рамках данной диссертации были рассмотрены следующие жанры: колонка-обозрение, колонка-комментарий, колонка-эссе, колонка-блог, колонка-рецензия.

Прагмалингвистический подход к исследованию колумнистского дискурса в СМИ позволяет изучить особенности проявления авторской интенции дискурсивной личности колумниста в рамках коммуникативно-прагматического воздействия на адресата. Языковая личность колумниста (журналиста, публициста, писателя, политика или публичной личности) порождает дискурс авторской колонки в письменном виде и проявляется в рамках медиадискурса. Автор-колумнист в СМИ отличается синкретичностью, т.е. может совмещать разные роли, например, журналиста, писателя, политика, критика, эссеиста и др. Дискурсивная личность колумниста характеризуется узнаваемым ярким индивидуальным-авторским стилем, определенными морально-этическими, политическими и ценностными установками, мировоззрением и тематикой. Дискурсивная языковая личность колумниста отличается высокой степенью лингвокреативности, которая «закключаются в нетривиальном использовании языковых средств в процессе персуазивного воздействия на массового адресата» [Хачмафова, 2023: 111]. Под дискурсивной личностью колумниста мы понимаем языковую личность автора колонки с индивидуальной картиной мира, тезаурусом, системой ценностей, создающую медиатекст авторской колонки как результат дискурсивной деятельности в СМИ.

Вторая глава «Коммуникативно-прагматические особенности колумнистского дискурса» посвящена исследованию коммуникативно-прагматических особенностей колумнистского дискурса.

Система ценностей дискурсивной личности колумниста в медиадискурсе транслируются посредством актуализации идеологем, которые выступают значимыми ценностными доминантами медиатекста авторской колонки. Идеологема определяется в работе как слово и словосочетание, несущее в себе идеологический компонент, некоторые смыслы, важные для идеологии социума, отражающие ценностные установки автора и выражающие субъективную оценку. М.Н. Ляшева отмечает справедливо, что «идеологема всегда несет в себе какую-то оценку, которую она реализует в определенном дискурсе. Кроме того, эта оценка может носить индивидуальный авторский характер, выполнять цели конкретного человека» [Ляшева, 2019: 30]. По ее мнению, идеологема является особым видом концепта. Идеологема в колумнистском дискурсе представляет собой глобальное когнитивно-ментальное образование, прежде всего, динамичное, которое образует идеологию данного дискурса. Являясь единицами когнитивного уровня языковой личности колумниста, идеологемы выступают ключевыми лексическими единицами ценностной картины мира автора-колумниста.

Политические идеологемы в русском колумнистском дискурсе актуализируют концепты НЕЗАВИСИМОСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, СВОБОДА. Политические идеологемы в колумнистском дискурсе актуализируются в рамках шкалы ценностей «свои-чужие» и репрезентируются словами, словосочетаниями и именами собственными, отсылающими в сферу политики. О том, что Россия должна стать оплотом традиционных ценностей пишет колумнист «РТ» Р.Антоновский: ***Россия сегодня должна смотреть в будущее, но опираясь и черпать силы в своей богатейшей истории. Для формулирования русской идеи XXI века и создания у нас в стране реального оплота консервативных ценностей не надо больше ничего заимствовать на Западе — ни марксизма, ни либеральной демократии*** [URL: <https://russian.rt.com/opinion/1229560-antonovskii-istoriya-rossiya-konservatizm-tradicionnye-cennosti>]. В данном примере используются слова и словосочетания *история, русская идея XXI века, оплот консервативных ценностей* идеологемы, актуализирующие концепт НЕЗАВИСИМОСТЬ. Независимость – это русский язык: *И наоборот, те, кто ждёт на Украине прихода России, демонстративно говорят на русском. Русский язык у них — как форма гражданского сопротивления. И даже заукраински настроенные либеральные релоканты из России пытаются учить украинский и говорить на нём, чтобы ещё больше подчеркнуть своё предательство Родины и отказ от русской идентичности* [URL: <https://russian.rt.com/opinion/1203802-antonovskii-ukraina-rusofobiya-denacifikaciya>]. В данном примере политическими идеологемами являются *русский язык, гражданское сопротивление*, которые несут яркий идеологический смысл. Независимость связана с возможностью говорить на родном языке. Русский язык выступает важнейшим фактором национальной идентичности, а отказ от родного языка является предательством Родины.

Прецедентные имена *Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский*, выступают политическими идеологемами в дискурсе колумниста «Известий» Р.Солдатова: *И в нынешних условиях, во времена, когда почти весь мир ополчился на нашу страну за ее желание быть независимой, так важно помнить подвиг князя Кузьмы Минина и земского старосты Дмитрия Пожарского. Именно сейчас весь наш многонациональный народ должен сплотиться вокруг одной цели — защитить свой дом. Вся история наглядно демонстрирует, что главный враг России — это внутренние распри* [<https://iz.ru/1420351/roman-soldatov/bremia-smuty>]. Имена Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского для русской лингвокультуры являются символами народного ополчения, победы и независимости. Воздействующий потенциал данных идеологем реализуется через использование лексических единиц: *независимой, подвиг, наш многонациональный народ, защитить свой дом*.

В колумнистском дискурсе в американских СМИ политические идеологеми актуализируют концепты DEMOCRACY, FREEDOM, ECONOMIC WELL-BEING, NATIONAL SECURITY. Н.Кристоф, колумнист «The New York Times», пишет о *мягкой силе (soft power)* как факторе установления демократических ценностей по всему миру: *One of the strengths of the United States for most of the past century around the world has been our soft power — the admiration for our democracy and freedoms, the yearning for our bluejeans and movies and video games, the respect for our universities. Kissinger's indifference to human rights and democracy sometimes strengthened our hard power temporarily while compromising our soft power* [URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/02/opinion/kissinger-china-gaza.html>]. Перевод: *Одной из сильных сторон Соединенных Штатов на протяжении большей части прошлого столетия во всем мире была наша мягкая сила — восхищение нашей демократией и свободами, стремление к нашим синим джинсам, фильмам и видеороликам, уважение к нашим университетам. Безразличие Киссинджера к правам человека и демократии иногда временно усиливало нашу жесткую силу, одновременно ставя под угрозу нашу мягкую силу*. В данном фрагменте идеологемами выступают следующие лексические сочетания: *soft power — democracy and freedoms, bluejeans and movies and video games, our universities*, т.е. мягкая сила — это свобода, джинсы, американские фильмы и университеты. Идеологема *Fourth of July* является актуализатором концепта FREEDOM. П.Пол, колумнист «Нью-Йорк Таймс», пишет: *In ordinary times, all this would be quickly swatted away by the courts. Unfortunately, the conservative majority of the Supreme Court has demonstrated that, like many Republican politicians, when it comes to freedom of religion — and yes, that must include freedom from religion — those justices are willing to put their own faith above all else. This Fourth of July, let's bear in mind that what many Americans value in this country is its inclusion and protection of all, regardless of their beliefs* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/04/opinion/christian-nationalist-religion-america.html>]. Перевод: *В обычное время все это было бы быстро отброшено судом. К сожалению, консервативное большинство в Верховном суде продемонстрировало, что, как и многие политики-республиканцы, когда дело касается свободы религии — и да, это должно включать свободу от религии — эти судьи готовы поставить свою собственную веру превыше всего*.

Давайте помнить, что четвертого июля в этой стране многие американцы ценят участие и защиту всех, независимо от их убеждений. В данном случае идеологемой можно рассмотреть лексическую единицу *Fourth of July (4 июля)* как прецедентный феномен, символизирующую независимость США и завоеванные свободы. Концепт ECONOMIC WELL-BEING в дискурсе колумнистики актуализируется идеологемами *new globalization, globalized digital order, the economic and security* и др. Экономическое благосостояние и национальная безопасность тесно связаны в современном американском дискурсе. Рост экономики напрямую зависит от цифровизации. И.Бреммер, американский политолог, в своей колонке пишет: *If the tech companies stick with global growth strategies, refusing to align with governments and preserving the existing divide between the physical and digital fields of competition, then we'll see a **new globalization: a globalized digital order**. Tech companies will remain sovereign in the digital space, competing largely with each other for profits—and with governments for geopolitical power, much in the same way that major state actors presently jockey for influence in the space where the economic and security orders overlap* [URL: <https://foreignpolicy.com/2023/06/17/china-russia-us-multipolar-world-technology/>]. Перевод: *Если ИТ-компании будут придерживаться стратегий глобального роста, не соглашаясь с правительствами и сохраняя существующий разрыв между физической и цифровой сферами конкуренции, то нашему взору предстанет новая глобализация: глобальный цифровой порядок. Технологические гиганты сохраняют суверенитет в цифровом пространстве, конкурируя в основном друг с другом за прибыль, а с правительствами — за геополитическую власть. Можно провести аналогию с крупными государственными субъектами, которые в настоящее время борются за влияние в условиях наложения друг на друга модели экономики и безопасности.* В данном фрагменте в качестве идеологем можно выделить следующие лексические единицы: *new globalization, globalized digital order, the economic and security*. Концепт NATIONAL SECURITY актуализируется следующими идеологемами: *robust and dynamic economy, The United States is the world's sole security superpower, defensive nuclear policy, cybersecurity and artificial intelligence* и др.

Социокультурные идеологемы в русском колумнистском дискурсе актуализируют концепты ПАТРИОТИЗМ, РОДИНА, СЕМЬЯ, ДУХОВНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ПАМЯТЬ. Идеологема патриотизм ассоциируется с памятью, например: *Для большинства людей в России воспоминания о Великой Отечественной войне священны. Да, это была боль для миллионов людей. Но мы помним про эту боль, потому что мы победили в этой войне. Большинство европейских народов пострадали в этой войне гораздо слабее, чем советские люди. Французы, например, прошли эту войну «на лайте», как сказала бы современная молодежь. Но и к победе они имели гораздо меньшее отношение. Поэтому и вспоминать об этой войне они особенно не хотят* [URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17680183.shtm>]. М.Хорс в своей статье пишет о том, что хранить память о прошлом — это сохранить себя и преданность стране. Идеологема патриотизм эксплицируется прецедентным феноменом *Великая Отечественная война*, словосочетаниями *воспоминания*

священны, помним про эту боль, также использованием местоимения *мы*. *Патриотизм и память* выступают контекстуальными идеологемами.

Концепт **СЕМЬЯ** в колумнистском дискурсе актуализируется идеологемами с положительным и отрицательным оценочным модусом: *дети, роскошь, традиции, материнство, отцовство, родительство, ярмо, идеология чайлдфри, материнство – подвиг, демографическая яма* и др. Идеологема *материнство – вечный подвиг* может иметь как положительный модус, так и отрицательный. Например: *У нас ведь как: то дети вместо цветов, то дети вместо кошек, то дети вместо молодости, и, в конечном счете выходит, что дети у нас вместо радости. Материнство – это такой вечный подвиг и преодоление, оно всегда за счет чего-то и кого-то. Но если все так грустно, и этого больше никто не скрывает, то возникает вопрос: а зачем тогда вообще дети?* [URL: <https://www.gazeta.ru/column/yardaeva/15487405.shtml>]. В данном примере материнство как подвиг – это *преодоление всегда за счет чего-то и кого-то*. Значение слова «преодоление» в русском языке преодолением или одолением затруднений, т.е. материнство рассматривается не как счастье и благодать, а как преодоление сложностей в современных реалиях.

В своей колонке Е.Тимошенко размышляет о том, почему многодетные семьи становятся вымирающим видом и как это исправить. *В мире Инстасамки и Хаги Ваги, а также успешного успеха и популяризации богатой и беззаботной жизни, многодетные семьи становятся вымирающим видом, как динозавры* [URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17896255.shtml>]. В данном фрагменте семья сравнивается с *динозаврами*, а *многодетная семья* ставится в оппозицию к *миру Инстасамки и Хаги Ваги*. Употребление плеоназма *успешный успех*, эпитетов *богатая и беззаботная* к существительному *жизнь*, сравнения *вымирающим видом, как динозавры* позволяет автору выразить свою эмоциональную оценку относительно ситуации с поддержкой государством многодетных семей.

Ключевыми идеологемами дискурса авторской колонки журналиста «Газеты.ру» М. Ярдаевой являются: *ЕГЭ, битва за оценки, репетиторство как симптом, цифровизация, искусственный интеллект, маленький человек XXI века* и др. Образование – это труд: *Вот только образование - это не карта лояльности и не покупка сертификатов в непонятной сетевой лавочке. Настоящее образование совсем не отменяет времени и труда, необходимого для создания чего-то нового. И само образование – труд. Причем труд этот не заканчивается с получением диплома. Это вроде бы очевидно, но приходится объяснять* [URL: <https://www.gazeta.ru/column/yardaeva/13978712.shtml>].

Как показал анализ ключевых слов, репрезентирующих культурные идеологеми в колумнистском дискурсе, наблюдается тесная связь социокультурных идеологем с политическими. Б.Акимов в своей колонке пишет об эстетике современной России. *Наше русское эстетическое пространство разорвано. В нем живет сразу несколько очень разных явлений. Тут, с одной стороны, вполне себе оформленный условный «русский Голливуд» – и это вовсе не кино, я имею в виду искусство в целом. Крепко сложенные культурные продукты на западный манер в музыке, кино, моде, театре, дизайне, архитектуре. Все*

действительно на хорошем уровне, но совершенно лишённое национального, родного. Шагать в строю глобального человечества в сторону его расчеловечивания мы вроде бы уже не собираемся. Но получается, что все еще шагаем. Или плетемся в конце колонны. [URL: <https://vz.ru/opinions/2024/5/16/1267708.html>]. Национальные ценности описываются через идеологемы *Иконопись, храмы, отголоски фольклора, русское классическое искусство, Пушкин, Кремль, Тарковский, парад на 9 Мая*. С другой стороны, в том же русском эстетическом пространстве до сих пор живо-здорово, слава Богу, все то, что родилось когда-то в прошлом и несет в себе истинно национальные черты. *Иконопись, храмы, отголоски фольклора, русское классическое искусство, Пушкин, Кремль, патриарх и вообще одеяния русского духовенства, конные военнослужащие президентского полка, которых мы недавно видели на инаугурации, Тарковский, парад на 9 Мая*. Все это вызывает родные теплые ламповые чувства, но не кажется тем, что ведет нас куда-то в светлое русское будущее. Нам все это очень нужно, но в прежние времена при всем желании никто вернуться не может [URL: <https://vz.ru/opinions/2024/5/16/1267708.html>]. Национальным культурным ценностям противопоставляются «культурные продукты на западный манер»: С третьей стороны, тут же обитает какой-то эстетический гибрид, который формально вроде бы пытается соединить миф о русском «добром прошлом» и миф о западном «прогрессивном будущем». И шагать куда-то в русское будущее. Получается не очень. *Условные чат-боты Святославы в лаптях, Инстасамка, Шаман*, в общем, более-менее все то, что называется современной российской поп-культурой [URL: <https://vz.ru/opinions/2024/5/16/1267708.html>]. В данном фрагменте автор описывает современную российскую поп-культуру (*Святославы в лаптях, Инстасамка, Шаман*), которая представляет собой некий «эстетический гибрид».

Социокультурные ценности американцев связаны с патриотизмом, толерантностью, свободой совести, веротерпимостью, недопущением религиозного экстремизма, гендерным и расовым равенством и др. Д.Брукс в своей колонке написал о важных для американцев институтах, которые смогут сохранить такие ценности как доброту, трудолюбие, мораль и воспитание: *The most important story about why Americans have become sad and alienated and rude, I believe, is also the simplest: We inhabit a society in which people are no longer trained in how to treat others with kindness and consideration. Our society has become one in which people feel licensed to give their selfishness free rein. The story I'm going to tell is about morals. In a healthy society, a web of institutions—families, schools, religious groups, community organizations, and workplaces—helps form people into kind and responsible citizens, the sort of people who show up for one another. We live in a society that's terrible at moral formation* [URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2023/09/us-culture-moral-education-formation/674765/>]. Перевод: *Надо полагать, главная причина того, что американцы стали грустными и отстраненными, очень проста: мы живем в обществе, в котором людей перестали учить тому, как проявлять доброту и внимание к другим. Наоборот, общество формирует уверенность в том, что у*

человека есть право давать волю эгоизму. История, которую я собираюсь рассказать, касается морали. В здоровом обществе есть сеть институтов – семьи, школы, религиозные общины, общественные организации и места приложения труда, – которая помогает формировать добрых и ответственных граждан, способных проявлять заботу о ближнем. Наше же общество не дает никакого морального воспитания.

Социокультурные идеологемы в колумнистском дискурсе в американских СМИ актуализируют ценностные концепты PATRIOTISM, VALUE OF MONEY, FAMILY, MARRIAGE, EDUCATION, TOLERANCE. Патриотизм – это общность с американским народом (*sense of membership in a community*): *Personally, that kind of patriotism gave me a sense of identity and belonging. It ripped me from the prison of the present and placed me in a long procession of Americans — the dead, the living and the unborn. It broke through the walls that separate one person from another and gave me a sense of membership in a community so varied and so much to be treasured that I have never been able to hate Americans who differ from me politically* [URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/30/opinion/patriotism-america-gen-z.html>].

Перевод: Лично мне этот патриотизм дал чувство идентичности и принадлежности. Он вырвал меня из тюрьмы настоящего и поместил в длинную процессию американцев — мертвых, живых и нерожденных. Он прорвался сквозь стены, отделяющие одного человека от другого, и дал мне чувство принадлежности к сообществу, столь разнообразному и столь ценимому, что я никогда не смог бы ненавидеть американцев, которые бы отличались от меня политически. Patriotism: *sense of identity and belonging, sense of membership in a community*. С помощью метафоры автор выражает свое понимание патриотизма. Патриотизм вырвал его из тюрьмы настоящего (*ripped me from the prison of the present*), чтобы объединить со всеми американцами прошлого, настоящего и будущего (*placed me in a long procession of Americans — the dead, the living and the unborn*).

Идеологемы *the cultural value of money, the family against money, cheap goods and services* актуализируют концепт VALUE OF MONEY. Б.Девлин пишет о том, что политика глобализации привела в Америке к резкому снижению важности патриотизма, религии, семьи и детей. А культурная ценность денег растет: *It's also no surprise that Americans believe the cultural value of money is on the rise even as the true value of the dollar declines. Policies of globalization prioritized capital over the common man; cheap goods and services over steady jobs and strong communities* [URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-wall-street-journal-takes-the-pulse-of-a-dying-america/>]. Перевод: Также неудивительно, что американцы считают, будто культурная ценность денег растет даже тогда, когда истинная стоимость доллара снижается. Политика глобализации предпочитает простому человеку капиталы; стабильной работе и крепким общинам – дешевые товары и услуги [URL: <https://inosmi.ru/20230331/opros-261831418.html>].

П.Кругман пишет о потребительском буме (*consumption boom*) и лихорадке роскоши (*luxury fever*), которые охватила американцев: *There are at least two reasons to question whether America's consumption boom is really a good thing* [URL: <https://www.nytimes.com/1999/06/01/opinion/money-can-t-buy-happiness-er-can->

it.html]. Перевод: *Есть по крайней мере две причины усомниться в том, что потребительский бум в Америке — это действительно хорошо. Также: And at least some of the rest is the result of what Robert Frank calls **luxury fever**: families with annual incomes of \$30,000 try to emulate the consumption of those with \$60,000, who try to emulate those with \$120,000, and so on. Ultimately we are all trying to keep up with the Gateses, and some of us really can't afford it* [URL: <https://www.nytimes.com/1999/06/01/opinion/money-can-t-buy-happiness-er-can-it.html>]. Перевод: *И по крайней мере часть семей является результатом того, что Роберт Фрэнк называет лихорадкой роскоши: семьи с годовым доходом в 30 000 долларов пытаются подражать потреблению тех, у кого 60 000 долларов, которые пытаются подражать тем, у кого 120 000 долларов, и так далее. В конечном счете, мы все пытаемся не отставать от Гейтсов, и некоторые из нас действительно не могут себе этого позволить. Идеологемы *consumption boom* и *luxury fever* являются метафорическими выражениями и имеют отрицательный модус.*

Концепты FAMILY, MARRIAGE актуализируются идеологемами с положительным и отрицательным модусом (*family values, the culture war, gay marriage, sacred bond, family stability as a fundamental issue, progressive family values* и др.). Брак как счастье в традиционном понимании: *I wrote a column recently lamenting the decline in marriage rates, noting that a record half of American adults are now unmarried. As a long-married romantic myself, steeped in statistics suggesting that **marriage correlates with happiness**, I found that sad* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/05/29/opinion/marriage-sex-gender-divide.html>].

Перевод: *Недавно я написал колонку, в которой сожалел о снижении количества заключенных браков, отмечая, что рекордная половина взрослых американцев сейчас не состоят в браке. Как романтик, давно женатый и погрязший в статистике, предполагающей, что брак коррелирует со счастьем, мне это показалось грустным. Колумнист Р.Даутат затрагивает тему традиционного брака между женщиной и мужчиной и однополого брака и пишет об устойчивом сдвиге ценностей в американском обществе (*steady shift in values*): **Since Frum warned that gay marriage could advance only at traditional wedlock's expense, the marriage rate has been falling faster, the out-of-wedlock birthrate has been rising faster, and the substitution of cohabitation for marriage has markedly increased. Underlying these trends is a steady shift in values: Americans are less likely to see children as important to marriage and less likely to see marriage as important to childbearing (the generation gap on gay marriage shows up on unwed parenting as well) than even in the very recent past*** [URL: <https://www.nytimes.com/2013/03/31/opinion/sunday/douthat-marriage-looks-different-now.html>]. Перевод: *С тех пор как Фрум предупредил, что однополые браки могут развиваться только за счет традиционного брака, число официально заключенных браков падает быстрее, число внебрачных детей растет быстрее, а тенденция замены брака сожителем заметно увеличилась. В основе этих тенденций лежит устойчивый сдвиг ценностей: американцы все реже считают детей важными для брака и все реже считают брак важным для деторождения (разрыв поколений в отношении однополых браков проявляется и в отношении неженатого родительства), чем даже в совсем недавнем прошлом.*

Ф.Бруни рассуждает о том, что означает на самом деле семья: *Always a family is a troop that marches across the messy, majestic landscape of life with greater strength than any lone individual can muster* [URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/25/opinion/sunday/what-family-really-means.html>].

Перевод: *Семья всегда представляет собой отряд, который марширует по хаотичному, величественному ландшафту жизни с большей силой, чем может проявить любой одинокий человек. С помощью метафоры (family is a troop that marches, family is a troop that marches) автор выражает свои эмоции относительно важности семьи в жизни отдельно взятого человека. Идеологемы policies for children, little angels, American children are particular актуализируют концепт FAMILY: By that I mean that I want our nation to grow, I want people to have as many children as they want to have, and I want those people who are on the fence about having children to feel encouraged about their ability to raise one* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/08/opinion/birth-rate-jd-vance.html>].

Перевод: *Под этим я имею в виду, что я хочу, чтобы наша нация выросла, я хочу, чтобы у людей было столько детей, сколько они хотят иметь, и я хочу, чтобы те люди, которые находятся на заборе, о том, чтобы дети чувствовали себя воодушевленными в своей способности воспитывать его.*

Идеологемы *moral formation, moral education, strong mass education, elite education, policies toward children* являются репрезентантами концепта EDUCATION. Колумнист Н.Кристоф рассуждает о роли сильного массового образования в Америке, которая стала ослабляться: *What distinguished the United States for more than a century and helped it become the world's leading economy was strong mass education that included widespread high school and college attendance, even as some European countries did better with elite education. But over the past 50 years, we've faltered in supporting and educating children overall as other countries have moved ahead.* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/07/opinion/american-children-failure.html>]. Перевод: *То, что отличало Соединенные Штаты на протяжении более века и помогло им стать ведущей экономикой мира, было сильное массовое образование, которое включало широкое посещение средних школ и колледжей, даже несмотря на то, что некоторые европейские страны преуспели в элитном образовании. Но за последние 50 лет мы заколебались в поддержке и образовании детей в целом, в то время как другие страны продвинулись вперед.*

Одним из актуальных тем, которая поднимается колумнистами – это дискриминация на почве расовой, религиозной, гендерной ненависти, борьба за права разных меньшинств и др. Концепт TOLERANCE актуализируется идеологемам с положительным и отрицательным модусом: *gender equality, racial and gender preferences, discrimination against race and sex, gender frictions, gender tensions, gender divide, sexual degradation, humiliation and misogyny* и др. Колумнист «Вашингтон пост» Г.Абернати пишет о том, что американцам необходимо заново открыть для себя утраченное искусство толерантности: *If we try, we might discover that tolerance can lead to a respectful, peaceful and even fruitful community of multifaceted people and ideas over time. Let us pray for that — or, for the nonreligious, hope for it — politely tolerating one another's right as Americans to choose either option* [URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/03/24/diversity->

tests-tolerance/]. Перевод: *Если мы попытаемся, то сможем понять, что толерантность может со временем привести к формированию уважительного, мирного и даже плодотворного сообщества многогранных людей и их идей. Давайте молиться об этом — или, для нерелигиозных, надеяться на это — уважать право друг друга как американцев выбирать любой из вариантов.* Автор определяет толерантность как важнейшую идею американского народа: *Tolerance – respectful, peaceful fruitful community of multifaceted people and ideas.*

В процессе актуализации идеологием и ценностных доминант колумнистского дискурса реализуется стратегия персуазивно-суггестивного воздействия. Целью персуазивно-суггестивного воздействия является изменение эмоциональных, когнитивных или поведенческих установок адресата. Выявлены и проанализированы основные коммуникативные тактики реализации данной стратегии.

1. Тактика привлечения внимания и вовлечения его в проблему реализуется с помощью речевого хода языковой игры и речевого хода вопроса. Данная тактика реализуется с помощью речевого хода языковой игры и вопроса. Например, языковая игра на основе трансформированной пословицы: **Байден с возу** [URL: <https://iz.ru/1731101/konstantin-sukhoverkhov/baiden-s-vozu>]. В данном случае употребляется пословица «Баба с возу – кобыле легче», в измененном виде и выражает иронию. Автор вовлекает читателя в описываемую проблему выхода лидера США из президентской гонки.

Распространённым приемом вовлечения адресата в проблему является речевой ход вопроса (использование вопросительных слов *почему, зачем, где, что делать, как быть* и др.). Но **почему** же тогда там всё ещё продолжают гонимые «геронтократические «гонки на лафетах»? И **когда** наконец придёт и там к власти настоящий, условный «Михаил Сергеевич Горбачёв»? [URL: <https://lgz.ru/article/-26-6940-03-07-2024/klio-ulybnulas/>]. Колумнист Д.Лекух пишет о предвыборных дебатах между действующим президентом Байденом и его предшественником Дональдом Джоном Трампом. С помощью вопросов автор вовлекает читателя в разговор, а свой сарказм по поводу возраста и немощности кандидатов выражает посредством употребления выражения с «геронтократические гонки на лафетах». Выражение «гонки на лафетах» возникло еще в 14 веке во Франции веке, когда короли отправлялись на лафете в последний путь. А в данном случае данное выражение связано с советским периодом конца 20 века, когда престарелые генеральные секретари ЦК КПСС умирали друг за другом.

Активно используя вопросительные предложения уже в заголовке публикации, автор не только привлекает внимание читателя, но и вовлекает его в излагаемую проблему. П.Кой в своей колонке в «Нью-Йорк Таймс» спрашивает: *Is It Possible the Democrats Were Hurt by a Strong Economy?* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/22/opinion/democrats-economy-election.html>]. Перевод: *Возможно ли, что демократам навредила сильная экономика?*

2. Тактика доверительного диалога с адресатом реализуется использованием речевых ходов обращения, общности с адресатом и апелляции к собственному опыту. Установление и поддержание взаимодействия с адресатом может осуществляться в разных формах: автор напрямую обращается к читателю

с вопросом, советом, просьбой, заостряет его внимание на определенных значимых моментах и др. Речевой ход обращения к адресату очень часто реализуется через использование вопросительных конструкций. Колумнист «Нью Йорк таймс» Н.Кристоф пишет о жестоком обращении с сельскохозяйственными животными, которых выращивают ради мяса и обращается к читателю с вопросом о приемлемости жестокого обращения с домашним скотом. *These are the moral contradictions we live with, and I think we tolerate them only because we don't reflect on them. So let's reflect. We have created a system of industrial agriculture that is exceptionally good at producing cheap meat, but only because it systematically abuses livestock. Are we really OK with that trade-off?* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/03/opinion/dogs-pets-animal-abuse.html>]. Перевод: *Это моральные противоречия, с которыми мы живем, и я думаю, что мы терпим их только потому, что не размышляем о них. Так что давайте размышлять. Мы создали систему промышленного сельского хозяйства, которая исключительно хороша для производства дешевого мяса, но только потому, что она систематически издевается над скотом. Действительно ли мы согласны с таким компромиссом?*

Использование вопросно-ответных конструкций: *Мне мечтается, чтобы на артиста обращали внимание потому, что он играет лучше всех, а не скандалит лучше всех. Если звезды НЕ зажигают, значит, это кому-нибудь нужно? Хотелось бы знать - кому? Но точно не нам, зрителям.* [URL: <https://rg.ru/2023/11/12/esli-zvezdy-ne-zazhigaiut-znachit.html>].

Вопрос, адресованный объекту критики, используется для экспрессивного выражения отрицательной оценки. Ведущий колумнист консервативного американского издания Р.Дреер критикует Голливуд и его навязывание детям через мультфильмы нового взгляда о сексуальном образовании и разнообразии полов. Аргументируя свою критику, автор обращается к читателю: *Now, what are you going to say when your four-year-old asks you what a pansexual is? A non-binary? Don't expect me to do your homework for you! When Peppa Pig goes to Pride, as she inevitably will, you will need to familiarize yourself with the many other emblems indicating sexual orientation and desire, so you can initiate your children into what pop culture producers hold to be useful knowledge for tots.* [URL: <https://www.theamericanconservative.com/blues-clues-pride-flags/>]. Перевод: *Что вы скажете, когда ваш четырехлетний ребенок спросит вас, кто такой пансексуал? Небинарный? Не ждите, что я буду делать за вас домашнее задание! Когда Свинка Пеппа пойдет на прайд, а это неизбежно произойдет, вам нужно будет ознакомиться со многими другими символами, указывающими на сексуальную ориентацию и желание, чтобы вы могли приобщить своих детей к тому, что производители поп-культуры считают полезными знаниями для малышей.*

Речевой ход общности с адресатом с помощью использования местоимений *мы, наши*. Речевой ход обращения к адресату реализуется с помощью использования местоимений *ты, вы*, глаголов повелительного наклонения. Автор призывает к разговору читателя, например, в публикации критика колумниста А.Максимова: *А скажите мне, дорогой читатель, чем отличается балет от гимнастики под музыку? Мне кажется, именно этими*

взаимоотношениями человека и музыки [URL: <https://rg.ru/2022/07/11/na-schet-tri.html>]. Вопрос, прямое обращение к читателю, а также средства выражения субъективной модальности создают ощущение у читателя дружеских отношений с автором.

Тактика доверительного диалога с адресатом реализуется также через речевой ход апелляции к собственному опыту, т.е. автор делится со своими читателями своим собственным опытом, своими переживаниями: *And who knows? Maybe he'll be Harris's surprise pick. Maybe Raimondo or even Whitmer, coaxed into the race, will be chosen. But probably not. And before they're passed over, I want to give them their due.* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/01/opinion/vice-president-whitmer-buttigieg.html>]. Перевод: *И кто знает? Может быть, он станет неожиданным выбором Харриса. Может быть, Раймондо или даже Уитмер, которых уговорили принять участие в гонке, будут выбраны. Но, скорее всего, нет. И прежде чем их обойдут стороной, я хочу отдать им должное.* Повтор слова «*maybe*» как средства выражения субъективной модальности, наречие «*probably*», местоимение «*I*», а также вопросительное предложение способствуют реализации тактик доверительного отношения автора с адресатом.

3. **Тактика рациональной аргументации.** В рамках данной тактики используются речевой ход апелляции к количественным аргументам (факты, цифры, статистика, точные данные) и речевой ход апелляции к авторитету (реализуется ссылкой на авторитетное лицо, цитированием известной личности). Апелляции к авторитету реализуется ссылкой на авторитетное лицо, цитированием известной личности. Чтобы убедить адресата в своей позиции колумнист Д. Самойлов использует цитату Людвига Витгенштейна: **Философ Людвиг Витгенштейн сказал: «Мир не имеет по отношению к нам никаких намерений».** *И это единственно возможная взрослая точка зрения. Мир ничего нам не должен, и нужно помнить о том, что все, появляющееся в нем, существует по каким-то своим причинам, а не для того, чтобы удовлетворить наши ожидания*[URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/19358719.shtml>].

4. **Тактика субъективно-оценочной аргументации** основывается на апелляции к эмоциям и ценностям адресата. Воздействие на эмоциональную и ментальную сферу адресата осуществляется с опорой на субъективную оценку, аксиологемы, стереотипы, прецедентность. Языковыми маркерами реализации тактики субъективно-оценочной аргументации в дискурсе колумниста являются эмоционально-оценочные лексические единицы, лексические единицы с положительной и отрицательной оценкой, стилистические средства, прецедентные тексты, фразеологизмы и др.

Речевой ход апелляции к эмоциям адресата реализуется посредством употребления эмоционально-оценочной лексики. Например, использование разговорной и сниженной лексики позволяет автору колонки выразить негативную оценку или критику относительно какой-либо личности или события. Напр.: *Министерка иностранных дел ФРГ, в прошлом воздушная гимнастка Анналена Бербок. Ее коллега по кабинету, в прошлом филолог-германист, а теперь вице-канцлер и министр экономики Роберт Хабек. Финляндская премьерка, в прошлом продавища в сельпо Санна Марин.* [URL:

<https://m.vz.ru/opinions/2022/10/22/1183137.html>]. В данном случае М. Соколов специально в целях уничижения использует слова-феминитивы «министерка», «премьерка», которые больше употребляются в разговорной речи, по отношению к политикам Аннелены Бербок и Санны Марин, которые представляют европейскую демократию и являются, по мнению автора, «случаями служебного несоответствия».

Употребление сниженной разговорной лексики для выражения насмешки: *Эммануэль Макрон — лихач и враль. По соцсетям расходились видео с триатлонистом, которого в буквальном смысле вывернуло после заплыва в речке-вонючке, пардон, в Сене* [URL: <https://ria.ru/20240802/olimpiada-1963556850.html>]. Колумнист Е. Караева в своей статье «Олимпиада закрывается – всех тошнит» пишет с критикой о проведении олимпийских игр в Париже. Использование слов «враль» и «вонючка» с разговорно-сниженным оттенком позволяет автору настроить адресата на такую же эмоциональную волну.

К. Беннетт, колумнист «Вашингтон пост», пишет о подготовке Парижа к олимпиаде и к встрече гостей. Свое отношение автор выражает с помощью сленговой лексики с негативным оценочным характером: *Are Parisians ready to welcome these visitors? Like really welcome? France gets a bad rap when it comes to friendliness* [URL: <https://www.washingtonpost.com/travel/2024/05/07/paris-rude-tourists-olympics-hospitality-charter/>]. Перевод: *Готовы ли парижане приветствовать этих гостей? Действительно приветствуют? Франция пользуется дурной славой, когда речь заходит о дружелюбии.* Выражение *a bad rap* – сленговое выражение «плохой рэп» уходит корнями в исторический контекст и имеет более точное значение в языке. Ассоциация «плохого рэпа» с репутацией происходит от термина *rap sheet*, который обозначает судимость человека.)

A Big Oopsie for the Fed [URL: <https://www.nytimes.com/live/2024/07/30/opinion/thepoint/krugman-jobs-fed?smid=url-share>]. Перевод: *Большой прокол для Федеральной резервной системы.* Слово *Oopsie* относится к разговорной лексике, образовано на основе ономотопеи, обозначает «прокол, провал, косяк».

Речевой ход апелляции к ценностям адресата реализуется употреблением средств субъективной модальности, сравнительной и превосходной степени прилагательных, оценочной лексики (жаргонные слова, разговорная и бранная лексика, просторечие и др.), фразеологизмов, прецедентных феноменов, стилистических средств (гипербола, метафора, сравнение, повторы, риторические вопросы и др.), побудительных предложений. В рамках реализации ценностной аргументации авторы-колумнисты ссылаются на политические, культурные, религиозные, семейные нормы, установки и ценности. Использование прилагательного в превосходной степени является эффективным средством реализации тактики воздействия на эмоции адресата. Например: *Трагедия советского кино: глубочайшее, нетривиальное, до дрожи* [URL: <https://www.mk.ru/culture/2024/05/28/tragediya-sovetskogo-kino-glubochayshee-netrivialnoe-do-drozhi.html>]. Ср.: *And of course, Harris would go on to graduate from one of the most prestigious historically Black universities where she had joined the nation's oldest Black sorority.* [URL:

<https://www.nytimes.com/2024/08/04/magazine/kamala-harris-black-identity-history.html>]. Перевод: *И конечно же, Харрис окончила один из самых престижных университетов, где она вступила в старейшее в стране общество чернокожих.* В данном примере автор употребляет прилагательные в превосходной степени для выражения положительной оценки.

Употребление гиперболизированных выражений: *А еще в школы каждый день спускается миллион идиотских предложений-распоряжений по проведению мероприятий, вообще никак не связанных с учебой* [URL: <https://www.gazeta.ru/column/yardaeva/15321938.shtml>].

С помощью персонификации автор колонки делится своим негативным отношением к бюрократии в системе образования: *Система непробиваема, что какой-нибудь муженек-самодур (по-нынешнему – абьюзер). Система встает подбоченясь и гыкает: не нравится – уходи. И немало тех, кто действительно уходит (потому что сколько же можно).* [URL: <https://www.gazeta.ru/column/yardaeva/15321938.shtml>].

Все выше рассмотренные коммуникативные тактики нацелены на основную цель колумнистского дискурса – реализации стратегия персуазивно-суггестивного воздействия на адресата, т.е. в убеждении адресата в правильности своих идеологических и мировоззренческих взглядов и привлечении на свою сторону; внушении и изменении его картины мира, в том числе, системы норм и ценностей путем репрезентации собственных убеждений, эмоционального и интеллектуального состояния.

В третьей главе «Когнитивно-прагматический аспект лингвокреативной дискурсивной личности колумниста» выявлены и проанализированы особенности проявления лингвокреативности дискурсивной личности колумниста в процессе персуазивно-суггестивного воздействия на адресата. Прецедентные феномены в колумнистском дискурсе являются отражение когнитивного сознания дискурсивной личности колумниста и маркером лингвокреативности дискурсивной личности колумниста, эффективных инструментов воздействия на адресата и важнейшей институциональной характеристикой колумнистского дискурса.

Использование цитаций латинских изречений: *Тем более нет вопросов к тем — **nomina sunt odiosa** — кто избрал украинство и русоненавистничество как вид постоянного промысла, позволяющего зарабатывать на жизнь. Какой-нибудь предводитель Пархombюро — кто-нибудь на него удивился, ниже ужаснулся? Ниоим образом* [URL: <https://ria.ru/20220522/emigranty-1789927489.html>]. Сочетание «*nomina sunt odiosa*» с латыни означает «имена ненавистны». М. Соколов использует данную цитату на языке оригинала для придания остроты проблемы и для повышения выразительность текста.

Пример из публикации колумниста «Вашингтон пост» Д.Ривза: *Even «learned physicians», Harvey wrote, must know «full well that to err, to be deceived, is human»* [URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/04/22/doctor-fall-lesson-feelings/>]. Перевод: *Даже «ученые врачи», писал Харви, должны знать, «что ошибаться, быть обманутым - дело человеческое».* В данном случае используется выражение «*full well that to err, to be deceived, is human*» – отсылка к цитате поэмы

Александра Поупа «An Essay on Criticism» («Опыт о критике») «*To err is human, to forgive divine*» («Человеку свойственно ошибаться, а прощать божественное»). От латинского «Errare humanum est».

Прецедентные тексты эксплицируют авторскую позицию автора колонки. Писатель Е.Водолазкин в газете «Известия» рассуждает о литературном плагиате: *В последние годы наша литературная среда сильно изменилась, и не замечать этого больше невозможно. Перемены коснулись прежде всего стиля обсуждений. Они настолько очевидны, что порой их оценивают как проявление на литературном поле идей «новой этики». Речь идет о бойцах литературного фронта, обстреливающих всякого сколько-нибудь заметного автора. Тональность обличений варьируется от светлой грусти до суровой отповеди, переходящей в площадную брань. Смысл многих высказываний, несмотря на саркастический тон, так и остается темен* [URL: <https://iz.ru/1142839/evgenii-vodolazkin/pole-brani>]. В данном случае с помощью использования реминисценции в виде трансформированного выражения «*бойцы литературного фронта*» автор с сарказмом подчеркивает свое негативное отношение к стиранию грани между профессиональным и непрофессиональным литературным творчеством

Обладая большой экспрессивностью и оценочностью, прецедентные феномены преимущественно употребляются в заголовках публикаций колумнистов. Это позволяет авторам заинтересовать адресата и вовлечь его в проблему. *The iPhone Is Now an AI Trojan Horse* [URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2024/06/apple-generative-ai-wwdc/678648>]. Перевод: *Айфон стал троянским конем в области ИИ*. В данном случае используется выражение «Троянский конь», означающее хитрость, с помощью которой можно добиться успеха. Троянским конем обозначают также вредоносное программное обеспечение, которое маскирует свое истинное назначение. Таким способом авторы М.Вонг и Ч.Варзель выражают свое сомнение относительно новой разработки компании Apple, которая, по мнению журналистов может разрушить экосистему Apple изнутри.

Why 'Game of Thrones' Appeals to Both Elizabeth Warren and Trump [URL: <https://www.thedailybeast.com/is-game-of-thrones-the-most-bipartisan-thing-in-america?ref=scroll>]. Перевод: *Почему «Игра престолов» близка обоим: и Элизабет Уоррен, и Трампу*. Эдам Хоуард колумнист «The Daily Beast» пишет о политической борьбе в преддверии выборов 2020 года между Элизабет Уоррен и Дональдом Трампом. «Игра престолов» – это американский фэнтезийный драматический телесериал. Использование названия данного фильма как данного прецедентного позволяет автору имплицитно задать вопрос: кто займет трон?

С.Наборщикова пишет в своей статье о гендерных новинках театральной афиши: *Синдром Саломеи* [URL: <https://iz.ru/1131529/svetlana-naborshchikova/sindrom-salomei>]. *Саломея*, один из персонажей Нового Завета, стала прообразом роковой женщины в кино, а для автора статьи данное прецедентное имя является способом имплицитной критической оценки театральных постановок Большого и Художественного театров.

Важнейшей конститутивной характеристикой колумнистского дискурса является наличие прецедентных феноменов, которые играют большую роль во взаимодействии автора и адресата, в объективации авторской оценки.

Ярким проявлением креативности языковой личности колумниста в дискурсе колумнистики является окказиональная деривация. Авторские новообразования как дериваты, образованные от имен собственных, например: *Смелость борреле-мишелевского плана «Цветущий сад. v. 2.0» в том, что он являет собой полное отрицание былой интеграционной практики, которая во времена Римского договора (1957) действительно приносила желательные плоды.* [URL: <https://ria.ru/20230903/evrosoyuz-1893841777.html>]. Колумнист М.Соколов использует авторское новообразование на основе слияния двух имен собственных имя главы Евросовета Шарля Мишеля и главы евродипломатии Жозепа Борреля. Выражение «*борреле-мишелевский план*» имеет негативный характер и используется для выражения критического отношения к политике Евросоюза.

Для выражения своей оценки провальной экономической политики Байдена Д. Брукс использует окказионализм «*Bidenomics*», образованный сложением имени президента США «*Biden*» и части слова «*economics*»: *The Political Failure of Bidenomics* [URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/22/opinion/bidenomics-working-class.html>].
Перевод: *Политический крах байденомики.*

Отметим ярко выраженную творческо-аналитическую составляющую дискурсивной личности колумниста, которая реализуется также с помощью употребления иностранных вкраплений. Это могут быть цитаты, отдельные слова или выражения. Примером может служить колонка М.Соколова. *Теперь нам рассказывают, что в современном цифровом мире ничто не остается бесследным и **Big Brother watches you everywhere**. Слежка тотальная и всеобщая. Но если Большой Брат знает все про Ив. Ив. Пупкина, но при этом не знает ничего про подводный стратегический объект, это какой-то странный Большой Брат, не берегущий зеницу ока* [URL: <https://m.vz.ru/opinions/2022/9/30/1180084.html>]. Выражение «*Big Brother watches you everywhere*» из романа Джорджа Оруэлла. *Big Brother* является именем нарицательным для государства или организации, основной целью которых является установление тотальной слежки.

Метафора выступает лингвокреативным средством выражения авторской мысли и является инструментом воздействия на эмоционально-когнитивную сферу массового адресата: *This decades-long **kitchen cabinet** operates as an extended family, council of elders and governing oligarchy. These allies alone hold sway over decisions big and small in Biden's life and presidency* [URL: <https://www.axios.com/2024/06/29/biden-debate-replace-advisers>]. Перевод: *Этот существующий десятилетиями «кухонный» кабинет работает как большая семья, совет старейшин и правящая олигархия. Эти приспешники единолично властвуют над большими и маленькими решениями, касающимися жизни и президентства Джо Байдена* [URL: <https://inosmi.ru/20240629/kulisy-269369858.html>]. В данном примере авторы М.Аллен и Дж.Вандехей используют метафору *kitchen cabinet* (кухонный кабинет) для имплицитной оценки действий семьи и ближайшего

окружения президента Байдена, которые принимают решения, касающиеся его президентства. Метафора является эффективным средством выражения эмоциональной оценки в авторской колонке: *Второй месяц «лучшие люди страны» молятся, каются, оплакивают «Макдональдс» и «Икею», рассказывая нам, быдлу, в какой трагической ситуации мы все здесь оказались. И картина эта вызывает, честно говоря, горькое недоумение* [URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/s77906/14798738.shtml>]. В данном примере публицист М. Дегтерева с помощью метафоры «горькое недоумение» выражает свое эмоциональное отношение к позиции части общества, которые покидают Россию.

Таким образом, дискурсивная личность колумниста характеризуется узнаваемым ярким индивидуальным авторским стилем, определенными морально-этическими, политическими и ценностными установками, мировоззрением и тематикой и обладает коммуникативно-прагматическими, стилистическими, речезанровыми и когнитивными характеристиками.

Заключение содержит итоги работы и перспективы дальнейшего исследования.

Перспективы исследования видятся в дальнейшем исследовании колумнистского дискурса в диахронном и сопоставительном аспектах. Перспективно более детальное изучение когнитивного механизма воздействия в дискурсе авторской колонки с точки зрения гендера дискурсивной личности автора.

Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Устинова, В.Л. Прецедентные феномены как средство выражения авторской оценки в дискурсе современной колумнистики // Современный ученый. 2021. № 3. С. 267-270.

2. Устинова, В.Л. Языковая актуализация авторской модальности в дискурсе колумнистики / З.Р. Хачмафова, В.Л. Устинова // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №10 (124). URL: <https://research-journal.org/archive/10-124-2022-october/10.23670/IRJ.2022.124.30>.

3. Устинова, В.Л. Дискурсивная языковая личность журналиста-колумниста в медиадискурсе: гендерный аспект // Гуманитарные и социальные науки. Т. 92, № 3. 2022. С. 119-123.

4. Устинова, В.Л. Идеологемы как способ вербальной трансляции авторской интенции в дискурсе колумнистики // Modern Humanities Success = Успехи гуманитарных наук. № 2. 2023. С. 76-80.

5. Устинова, В.Л. Концептуальная метафора в дискурсе авторской колонки // «Вестник АГУ», серия «Филология и искусствоведение». Выпуск 1 (332) 2024. С. 78-83.

Публикации в других изданиях:

6. Устинова, В.Л. Авторская колонка как особый жанр аналитического медиадискурса // Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации: межвуз. сб. Майкоп, 2021. С. 68-72.

7. Устинова, В.Л. Institutional characteristics of op-ed editor's discourse in the communicative space of the media // «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration»: материалы междунар. конф. Пекин, КНР, 2022. С.48-52.

8. Устинова, В.Л. Дискурс колумнистики в коммуникативном пространстве сми: конститутивные характеристики // Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессора Андрея Владимировича Олянича. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2023. С. 133-141.

9. Устинова, В.Л. Интенционально-стилистические особенности медиатекста авторской колонки // ТЕКСТ – ДИСКУРС – КУЛЬТУРА: материалы II Международной научной конференции / ответственный редактор М.А. Олейник; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. С.375-380.

10. Устинова, В.Л. Колумнистский медиадискурс как объект лингвистического исследования // «Межкультурная коммуникация и СМИ»: сборник научных статей. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2024. С. 111-113.